

10 Марта 2068 года

Токио - поместье Ёринобу Арасака

- Извини, что не ответил на твоё сообщение сразу Мичико-чан. Я был немного занят, но надеюсь, что ты не сильно расстроилась из-за моего молчания. - Виновато улыбнулся темноволосый японец, смотря на голограмму своей племянницы.

- Дядя, я уже привыкла к тому, что ты можешь пропадать на целые недели и даже месяцы. - Изобразила на лице понимающую улыбку девушка. - Я рада, что ты смог уделить мне несколько мгновений своего драгоценного времени.

- Слыша подобные слова из твоих уст, мне становится ещё более неловко Ми-чан. Надеюсь, тебе понравился мой подарок? - Улыбнулся мужчина.

- Ты же знаешь моё отношение к подаркам... - Покачала головой Мичико. - В любом случае спасибо тебе за заботу Оджи-чан (дядя).

- Прости-прости, просто я чувствовал себя виноватым и не придумал ничего лучше.

- Столько лет прошло, а ты всё такой же честный. - Рассмеялась девушка, вытирая выступившие слёзы. - Оба-чан спрашивала о тебе. - Как бы невзначай упомянула Сандерсон.

- Я позже поговорю с ней, всё-таки мне и перед ней надо извиниться. - Покачал головой Ёринобу, скрывая за напускным кашлем своё смущение.

- Ты забыл поздравить её с днём рождения. В этот раз я не буду тебе помогать Оджи-чан. - Мстительно улыбнулась брюнетка, наслаждаясь ещё более поникшим лицом своего родственника. Всё же мужчина по мнению девушки был действительно виноват, и ему стоило хотя бы оставить поздравительную открытку.

- Ми-чан, она сильно сердится?

- Как знать? - Пожала плечами Мичико. - Хорошо я помогу тебе, но это в последний раз дядя. - Добавила в голос строгие нотки девушка.

- Я твой должник. - Выдохнул Ёринобу, поправляя свои очки.

- Да-да. - Улыбнулась брюнетка, безразлично помахав рукой.

- Мичико, до меня дошли слухи, что в НСША становится беспокойно. Может быть тебе стоит вернуться в Японию? Хотя бы на год или два. - Неожиданно предложил мужчина вмиг став совершенно серьёзным. Контраст был столь разительный, что Сандерсон банально не успела должным образом отреагировать на слова своего дяди.

- Я знаю, но в Найт-Сити у меня остались очень важные дела, что требуют от меня непосредственного участия. Понимаю, ты волнуешься, но не стоит переживать. - Улыбнулась девушка. - В случае чего "Ниндзя" не даст меня в обиду.

- Ичиро Абе действительно умелый шиноби. - Покачал головой Ёринобу. - Но ты слишком переоцениваешь его силы, или, может быть, у тебя появился кто-то ещё? - Задал провокационный вопрос брюнет, с весельем поглядывая на забежавшую глазами собеседницу. - Не переживай, я не выдам тебя твоему дедушке.

- Оджи-сан, ваши шутки неуместны. - Взяла себя в руки японка, посмотрев на своего родственника сквозь нахмуренные брови.

- Ха-ха, прости, не смог себе отказать в подобной шутке... - Мужчина коротко рассмеялся, после чего прокашлялся и вновь посмотрел на свою племянницу. - Спасибо за уделенное мне минуты Ми-чан. Увы, моё время подошло к концу. Я собираюсь поговорить с Ханako на следующий день, так что надеюсь на твою помощь. До встречи.

- До встречи. - Голограмма Мичико истаяла, оставляя Ёринобу в полнейшем одиночестве.

Бросив мимолётный взгляд на окно, Арасака тяжело вздохнул, после чего подхватил со стола бутылку шампанского, отправляясь вместе с ней в сад. Это место было создано исходя из предпочтений самого Ёринобу, поэтому большую часть времени он предпочитал проводить именно там. Даже в холодное время года мужчина старался хотя бы раз в неделю навещать это место, связанное с его давними воспоминаниями. Разменяв седьмой десяток лет, сын императора Японии стал, куда трепетнее относится к тем вещам, что могли напомнить ему о временах его бурной молодости.

- Как давно это было? - Невольно произнёс брюнет, вглядываясь в тускло мерцающие на небе звёзды.

Ёринобу почти всю свою сознательную жизнь посвятил себя противостоянию своему отцу, что вылилось в тихую вражду между ним и некоторыми членами его семьи. Сабуро давно разочаровался в своём младшем сыне, но лишь по просьбе своей дочери, он оставил его в живых.

Ёринобу и Ханako всегда чувствовали в друг друге родство, что позволяло им вести себя более открыто в общении между собой. Раз в месяц они постоянно подолгу говорили наедине, обсуждая самые разные темы. Несмотря на разницу их взглядов на некоторые вопросы, они могли находить компромиссы.. Но недавно мужчина сам нарушил их давнюю традицию. Он сильно сожалел об этой досадной оплошности и надеялся, что его сестра простит своего брата за то, что он поступил с ней подобным образом.

Ему было очень стыдно, но Ёринобу был вынужден так поступить. Именно второго марта, в день рождения своей младшей сестры, ему наконец-то улыбнулась удача. Неизвестный благодетель помог найти ключик к необходимым ему ресурсам и мужчина, недолго думая, согласился на сомнительную со всех сторон сделку. Условия договора были чересчур выгодны. Ёринобу получал возможность противостоять отцу, в свою очередь его новый союзник получал информацию практически обо всех подводных камнях корпорации Арасака, включая информацию об их разработках.

Отчаяние давно захлестнуло сына императора, и он был готов хвататься за любую возможность, лишь бы прекратить тиранию своего отца, идеалы которого могут привести мир не к самым приятным последствиям. Сабуро живёт уже более ста лет, и по мнению Ёринобу, за этот немалый срок жизни он уже давно потерял связующую нить реальности. Люди и сама Япония в частности давно перестали жить старыми ценностями. Но нацистские замашки главы корпорации Арасака с каждым последующим годом становились всё сильнее и сильнее. Последней каплей стал диалог между отцом и сыном несколько десятилетий назад, где он прямо заявил ему о своих амбициях.

"Я ненавижу Америку. Я поставлю их на колени, снабжая эту страну всем, о чём они могут только мечтать, а затем задушу их собственной зависимостью. Я самолично продам им цепь,

которую гайдзины с радостью примут".

Подобные слова отдались неприятием в разуме Ёринобу и именно тогда он принял для себя цель всей своей жизни. Остановить Сабуро и избавить мир от его наследия. Не допустить того, чтобы кто-то подобный ему смог взобраться на самую вершину мира и диктовать остальным людям свою волю, лишая их драгоценного права на свободу. Именно в тот момент Сабуро и Ёринобу стали друг для друга негласными врагами и по сей день они ими и являются.

Младший сын императора часто слышал рассказы о том, кем некогда являлся его отец. Сабуро любил вспоминать о прошлом, и, казалось бы, жил лишь воспоминаниями о некогда сильной Японии. Он часто рассказывал о том, как едва не покончил жизнь самоубийством в семейном саду и, как на него сошло озарение. Именно это озарение и заставило его отказаться от варварского ритуала выпарывания живота. И именно оно позволило Сабуро прийти к мысли, что страна "Восходящего солнца" должна восстать из пепла под его руководством и стать экономическим и политическим центром мира. Мира, где глава корпорации Арасака будет диктовать всем свою волю и образ жизни, которым никто не сможет перечить.

- Время позволило людям понять, что путь нацизма, по которому шла Япония в начале двадцатого века, недолговечен. Отец, почему ты отказываешься принять это?

10 Марта 2068 года

Арройо - четвертая мегабашня

Глория Мартинес (Кортес)

Пик-пик-пик-пик-пи....

Глория внезапно распахнула глаза и едва не свалилась с кровати. Машинально ударив по крышке старого ещё времен четвёртой корпоративной войны будильника, девушка перевернулась на спину и прикрыла глаза руками, прячась от бьющих в лицо солнечных лучей. Протяжно зевнув, латиноамериканка перевернулась на другой бок и не сразу поняла, что её смутило. Сонный мозг с трудом соображал, но через несколько секунд медноволосая красавица наконец-то поняла причину своего беспокойства. Постель рядом с ней была слегка примята, свидетельствуя о том, что её муж уже давно бодрствует.

- Проснулся значит. - Вдохнула, Кортес и недолго думая, направилась в сторону душевой.

Приведя себя в относительный порядок, девушка привычно направилась на кухню, из которой уже доносились довольно приятные ароматы. Удивившись этому факту, Глория аккуратно подкралась к проходу и с любопытством наблюдала за тем, как Джереми и Дэвид с умудренным видом стояли у плиты, готовя при этом что-то довольно аппетитное.

- С добрым утром, уже проснулась? - С улыбкой спросил мужчина, повернувшись в пол-оборота к своей жене, что от неожиданности застыла на месте, занеся ногу на середине пути.

- Вы сегодня рано. - Подметила Мартинес, приближаясь к плите.

- Не все же нам бездельничать верно? - Усмехнулся Джереми, подмигивая стоявшему рядом сыну. - Тем более, вчера ты еле стояла на ногах, поэтому наш мужской совет принял решение, взять на себя сегодня приготовление завтрака. - Важно поднял деревянную лопатку брюнет,

состроив максимально серьёзное лицо.

- Вчера на работе был завал. Если бы не Алекс, мы бы провозились куда дольше. - Тяжело вздохнула женщина, массируя саднящие виски.

- Дай угадаю, множество бедолаг с пулевыми ранениями?

- Угу. - Кивнула Кортес, благодарно принимая из рук сына стакан воды с растворённой в ней витаминной таблеткой. - Не удивлюсь, если и другие клиники в мегабашне были также забиты.

- А что вчера случилось? - Поинтересовался Дэвид.

- Шестые и Валентино не поделили что-то в Виста-дель-Рей. Всех подробностей не знаю, но могу сказать, что даже копы не спешили вступать в это дело. Лишь под самый конец стычки прибыл МаксТак и принудительно успокоил тех, кто до этого времени не успел свалить из Хейвуда.

- Банды стали действовать всё наглее. Не ровен час, как в городе начнутся массовые чистки. - Недовольно фыркнула Глория.

- Или что-то похуже чисток. Корпорации не любят, когда их бизнесу мешают, а "уличные крысы" скоро могут достигнуть той самой точки кипения, после которой под раздачу попадут все до кучи.

- Прямо, как несколько лет назад?

- Может даже хуже. - Покачал головой Джереми, с громким стуком втыкая нож в разделочную доску. - Ладно, хватит уже говорить о всяких неприятных темах с утра пораньше. Сначала еда, а потом всё остальное.

<http://tl.rulate.ru/book/87083/2885405>